

**XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ»**

Дискуссионное заседание № 4
Развитие национальных платёжных систем

27 мая 2011 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШАМРАЕВ А.В.	4
БОНГАРТЦ ЙЕРГ	5
БАТЫРЕВ Т.К.	5
БОНГАРТЦ ЙЕРГ	7
ИБРАГИМОВ Р.С.	7
СЕНИН В.Б.	8
Н.Ю. НИКОЛАЕВА	10
ВИШНЯКОВ Д.Н.	10
ПАЛСТЕРМАНС СТИВЕН	11
ШАМРАЕВ А.В.	12
БОНГАРТЦ ЙЕРГ	12
ДОСТОВ В.Л.	12
МИХАЙЛОВА М.А.	14
ШАМРАЕВ А.В.	15
МИХАЙЛОВА. М.А.	16
АЙРИЯН С.Ю.	16
ИБРАГИМОВ Р.С.	17
ФИЛАРЕТОВ А.Ю.	18
ПАЙКИН А.В.	20
БАТЫРЕВ Т.К.	21
МЕДВЕДЕВ П.А.	21
ИНКИН С.Ю.	22
КУЗНЕЦОВ С.Б.	22
ПАЛСТЕРМАН СТИВЕН	23
БОНГАРТЦ ЙЕРГ	23

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«**БАНКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ**»

ДИСКУССИОННОЕ ЗАСЕДАНИЕ № 4. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ.

27 мая 2011 год

Модератор: *Бонгартц Йерг - Председатель Правления ООО "Дойче Банк"*

Эксперты:

Айриян Сурен Юрьевич - Президент, ОАО КБ "Юнистрим", Москва

Батырев Тимур Кабирович - Директор Департамента регулирования, управления и мониторинга платежной системы, Банк России, Москва

Вишняков Дмитрий Николаевич - Директор Департамента по работе с органами гос.власти в России, СНГ и странах Юго-Восточной Европы, Компания "VISA", Москва

Достов Виктор Леонидович - Директор Дирекции по новым розничным платежным технологиям, Банк "Таврический" (ОАО), Председатель Совета Ассоциации электронные деньги, Санкт-Петербург

Ибрагимов Руслан Султанович - Вице-президент по корпоративным и правовым вопросам, ОАО "Мобильные Телесистемы", Москва

Михайлова Мария Александровна - Заместитель Председателя Правления, Группа компаний "ЦФТ", Новосибирск

Николаева Наталья Юрьевна - Вице-президент, ЗАО КБ "Ситибанк", Москва

Пайкин Андрей Валерьевич - Директор Департамента денежных расчетов, НКО ЗАО НРД, Москва

Сенин Владимир Борисович - Старший вице-президент, ОАО "Альфа-Банк", Москва

Филаретов Александр Юрьевич - Управляющий, Санкт-Петербургская валютная биржа, Санкт-Петербург

Шамраев Андрей Васильевич - Заместитель директора Департамента регулирования расчетов, Банк России, Москва

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Добрый день! Я очень рад приветствовать вас на конгрессе.

Мы должны были добавить ещё кресла, чтобы дать достаточно места всем участникам на этой сессии – это уже показатель. А важность этой темы – это то, что вы видите за пределами зала. Если посмотреть вокруг, мы видим много стендов участников рынка платежей, есть банки, есть технологические компании, есть компании по платежным операциям. Все предлагают свои услуги, обсуждают с рынком ситуации развития, новые продукты, тенденции, инновации и так далее.

Всё это, мне кажется, поддерживает решение Банка России поставить на повестку дня конгресса тему: «Развитие национальных платёжных систем». Тем более, мы в России наблюдаем за последние годы очень бурное развитие новых форм платежей. За последние 2-3 года появилось много новых отдельных продуктов, именно продуктов платежей, которые уже не касаются только банковских структур, а именно не банковских структур. Возьмём, например, развитие терминалов на российском рынке, который вырос с 250 в 2002 году до более 60 тысяч в середине 2010 года. Или развитие платежей через Интернет. У меня есть цифры. В 2009 году платежи через Интернет были осуществлены в объёме 40 млрд. рублей, а уже к концу прошлого года ежедневные обороты через Интернет составили 1,6 млрд. рублей, и в дальнейшем ожидается бурный рост.

Это очень динамичное развитие, мы его наблюдаем и в других странах, и в других регионах. Это развитие влечет определённые выводы и новые задачи перед регуляторами, перед правительствами, перед участниками рынка, начиная с развития новой законодательной и нормативной базы для регулирования этих платежей, потому что, несмотря на то, что рынок достаточно активно принимает эти новые инструменты, есть опасения относительно защиты информации, относительно скорости, доступности, и того, насколько это всё надёжно, а также того, кто будет играть роль на этом рынке. В России, вы знаете, за последнее время активно обсуждалась новая законодательная база, прежде всего, новый закон о национальной платёжной системе. И с этого я как раз бы хотел начинать нашу дискуссию.

Я буду следовать примеру предыдущего ведущего. Не буду представлять всех участников. Вы видите в списке их имена и должности. В ходе дискуссии я представлю коллег, которые будут выступать.

Скажу в двух словах. Вы видите представителя регулятора, представителя Банка России, участников новых коммуникационных структур – например, представителя МТС. Вы видите представителей банковских структур и представителя инфраструктуры по ценным бумагам здесь на российском рынке.

Итак, чтобы начать нашу дискуссию, было бы целесообразно нас всех вывести на актуальную позицию и получить информацию о том, где мы стоим в ходе законодательного развития, какая философия стоит за новым законом о национальной платёжной системе, и что можно ожидать от нашего регулятора в дальнейшем развитии нормативной базы. Сначала я хотел бы передать слово нашему коллеге из Банка России Андрею Шамраеву, который является одним из авторов нового закона. Андрей является Заместителем директора Департамента регулирования расчётов Банка России. Андрей, пожалуйста.

ШАМРАЕВ А.В.

Спасибо, Йерг.

Философия закона. Для очень короткой иллюстрации – можно представить мосты в Санкт-Петербурге - это то, что связывает между собой берега. Соответственно, берег банков и берег клиентов связывает между собой инфраструктура платёжной системы. Но вся беда в том, что у нас, если говорить об основе – законодательной базе, до сих пор этой связующей основы не было. Она строилась в начале 90-х. Вы видите, мосты очень устарели. Но с того времени сложились у каждого из здесь присутствующих, у каждого из участников этого рынка свои представления о том, как должен выглядеть идеальный мост и, соответственно, закон о национальной платёжной системе. В течение трёх лет шла открытая дискуссия о том, как должен выглядеть идеальный мост, который должен пропускать через себя практически все виды транспорта, т.е. «тяжёлые поезда» - крупные суммы; автотранспорт – розницу и вплоть до отдельных пешеходов – микро-платежи.

Соответственно, у каждого из участников было своё понимание, для чего этот мост служит, и кому он должен, в первую очередь, служить.

Хорошо, что заканчивается строительство, потому что бесконечное строительство – это, как известно, плохо.

Тот факт, что в понедельник, как мы надеемся, пройдёт Комитет Государственной Думы, на котором законопроект выйдет на второе чтение, это большое достижение. Это мост, который, мы надеемся, будет, наконец, построен. Он не будет идеальным. У него будут возможности для совершенствования в силу того, что национальная платёжная система, как и нервная система, объединяет разные импульсы. Соответственно, будет возможность делать эту кровеносную систему лучше. Но для того, чтобы узнать, что такое мост, нужно сначала, чтобы он был построен, и по нему походить. Это то, что касается философии, возможны дискуссии о достоинствах или недостатках законопроекта. Главное – что обсуждений было настолько много и они настолько открыты, что все плюсы и минусы выявились достаточно чётко.

О результатах. Мы надеемся, что результаты такого долгого и иногда трудного притирания разных частей национальной платёжной системы друг к другу (вы можете видеть на этой площадке, насколько разнородны и разнообразны эти элементы), иногда очень трудно друг с другом сочетаемых. Хотя, на самом деле, они друг друга дополняют. В законе была сделана попытка показать, как элементы могут помогать друг другу выполнять одну общую задачу.

Мы надеемся, что в результате достигнут компромисс по всем основным вопросам. Этот компромисс должен позволить придать национальной платёжной системе другое качество.

Здесь много говорили о качестве. Мы надеемся, что мы получим другое качество, которое позволит и банкам, и их клиентам, и операторам связи, и банковским агентам, т.е. всем новым и старым участникам рынка пользоваться

этим мостом сообща – соответственно, под надзором и наблюдением Центрального банка, который будет смотреть за тем, чтобы мост был устойчив и не испытывал потрясений.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо, Андрей.

Всем известно, что в ходе обсуждения этого закона было много участников, практически все участники на рынке платежей – и Банк России, и соответствующие комитеты Государственной Думы, и представители промышленности добавили своё видение, чтобы иметь максимально гибкую, максимальную растущую нормативную базу. В добавление хотел у Тимура спросить. Тимур Батырев – представитель Банка России. Есть представление о дальнейшем развитии подзаконных актов, нормативных актов? Как Вы видите процессы, как это будет выглядеть дальше?

БАТЫРЕВ Т.К.

Спасибо за предоставленное слово.

Хотел бы отметить, что законопроект, который, по всей видимости, будет принят, вероятно, требует оценки результативности предусматриваемых мероприятий, с точки зрения, прежде всего, его сущности как правил действия соответствующих участников платёжной системы, но он не является при этом программой, реализация которой требуется в современных условиях. Поэтому законопроект и последующий закон можно рассматривать в качестве этапа развития платёжной системы в направлении её доступности, снижения рисков и издержек участников и операторов платёжных систем, в том числе с учётом норм, которые регулируют порядок управления платёжными системами и использования современных информационных технологий.

С точки зрения развития подзаконных нормативных актов, хорошо известно, что многие проекты документов Банк России разрабатывал на основе данных федеральным законодательством мандатов Банку России по урегулированию отношений в области совершения безналичных и наличных расчётов и отчасти функционирования платёжных систем. Эти проекты на этапах разработки законопроекта о национальной платёжной системе были включены в тело законопроекта.

Это не исключает в случаях, предусмотренных законодательством, регулирование со стороны Банка России отдельных правоотношений, которые будут являться предметом взаимоотношений Банка России и участников платёжной системы, взаимоотношений операторов других частных платёжных систем со своими клиентами, друг с другом.

Хотелось бы ещё отметить тот факт, что развитие национальной платёжной системы, помимо рассмотренного в начале нашей дискуссии законопроекта, оперирует и программными документами. В частности, хочу назвать программный документ Банка России. Это Концепция развития платёжной системы Банка России на период до 2015 года, это Концепция **ОПТИМАЛЬНОЙ** модели наличного денежного обращения, проект Концепции развития бухгалтерского учёта в банковской системе. И ряд программных документов общегосударственного значения, разрабатываемых правительством. Это Концепция создания Международного финансового центра в г. Москве. Также программа действий, связанных с реализацией этой концепции и «дорожная» карта, которая содержит более детальный план действий участников, заинтересованных в создании Международного финансового центра.

Важность программных документов в этих условиях очень велика, поскольку она позволяет консолидировать ресурсы участников, которые будут вкладываться в целях создания условий для Международного финансового центра. Создание документов, которые позволили бы обеспечить целенаправленность действий, усилий в этом направлении, внедрение новых технологий в развитие платёжных систем - это процесс, который очевиден и

необходим, как и инновации, в том числе, в области информационных технологий, о которых мы слышали на предыдущих заседаниях.

Это всё очень важно, поскольку информационные технологии являются ядром современных платёжных систем, но в то же время не являются причиной реформы модернизации платёжной системы. Они служат средством для достижения целей, которые обозначаются, в том числе в рамках программных документов, которые, ещё раз подчёркиваю, необходимо создать.

Поэтому начало всех наших действий – это программы, которые мы должны реализовывать в соответствии с целями, поставленными нами самими для себя, и государственными и регулируемыми органами.

В платёжной системе Банка России, возвращаясь к Концепции развития платёжной системы до 2015 года, главной экономической целью, к которой мы стремимся и которая в рамках первого этапа реализации концепции должна быть достигнута, является оптимизация системы БЭСП за счёт консолидации основной ликвидности в данной системе. А также развитие системы БЭСП с точки зрения создания специализированных интерфейсов, которые обеспечивали бы, в свою очередь, развитие финансовых рынков.

Консолидация ликвидности может быть достигнута за счёт перевода срочных платежей, которые, по нашим оценкам, не превышают 5% от общего количества платежей, обрабатываемых в платёжной системе Банка России. Это составляет, тем не менее, по объёмам платежей 95%. Это позволило бы решить задачу консолидации ликвидности.

Кроме того, объединение региональных компонентов системы внутрирегиональных электронных расчётов Банка России позволило бы обеспечить концентрацию и централизацию счетов участников платёжной системы Банка России и расчётов по этим счетам и в перспективе - возможность перехода **на расчёты** в платёжной системе Банка России с единого счёта.

В совокупности с мероприятиями, которые предусматривается осуществить на первом этапе реализации Концепции, т.е. до конца 2013 года по созданию специализированного интерфейса системы БЭСП, системы централизованного управления ликвидностью Банка России, это позволило бы существенно снизить риски и издержки, связанные с получением дополнительной ликвидности со стороны Банка России **ПОД ОБЕСПЕЧЕНИЕ**, что в свою очередь позволило бы при переходе на осуществление расчётов с единого счёта снизить риски и издержки для всех участников платёжной системы. Этот процесс получит и в дальнейшем продолжение в рамках реализации второго этапа.

Хотелось бы также отметить тот факт, что значение информационных технологий не только как ядра платёжной системы, но и как способа обеспечения доступности банковских услуг в целом в стране, требует соответствующей поддержки. В частности, в платёжной системе Банка России реализован сервис для передачи информации между кредитными организациями и органами Федерального Казначейства при перечислении физическими лицами средств в бюджет на основании платёжных поручений, составленных на основе документов, представляющихся физическими лицами.

В этом случае информация, необходимая для Федерального казначейства для учёта обязательств физических лиц перед бюджетом, передаётся параллельно расчётному документу, но отдельно от него. Банк России сделал инвестиции в эту область, что снизило издержки для кредитных организаций. В дальнейшем мы собираемся расширить предоставление этого сервиса уже не только на основании документов физических лиц, но и при осуществлении перечислений денежных средств в адрес бюджетов различных уровней на основании платёжной карты.

В связи с этим хотел бы подчеркнуть тот факт, что мы очень внимательно смотрим с точки зрения функционирования **ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЫ** Банка России **НА ВВЕДЕНИЕ** инноваций, которые осуществляются

в целях обеспечения доступа физических и юридических лиц, в том числе расположенных в отдалённых районах и небольших населённых пунктах, к банковским услугам.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо.

Руслан Султанович, Вы представляете «МТС», провайдера — ОДНОГО из игроков, которые **представляют** совсем новые формы платежей. Как Вы себя чувствуете в новых законодательных рамках, в новом пространстве на будущее здесь – в России? Ведь отсутствие чётких законодательных рамок, как многие говорят, как раз есть возможность развивать продукты в той или иной форме, может быть, без законодательного, определённого регуляторного обращения.

Каково Ваше мнение? Каковы выводы вашей компании, что клиенты ожидают, что вы будете в состоянии предоставить, в каком правовом режиме Вы будете действовать?

ИБРАГИМОВ Р.С.

Спасибо за интересный вопрос. Как известно, мы не сразу вышли на **РЫНОК** мобильных платежей. Мы серьёзно стали этим заниматься только с осени – с конца лета прошлого года, несмотря на то, что некоторые наши конкуренты начали заниматься этим ранее. Почему не сразу? Именно в силу законодательных ограничений, которые на сегодняшний день по-прежнему сохраняются, пока не принят этот законопроект о национальной платёжной системе. Мы всегда осторожно подходили к вопросу о легитимности проведения таких операций. Не будут ли такие операции считаться банковскими, не будет ли за этим следовать ответственность и так далее.

В связи с этим, полтора года назад мы начали конструктивный диалог с Центральным банком, поскольку мы идем от рынка к потребительским предпочтениям, и видим, что данная услуга в России востребована по разным причинам. Может быть, в силу масштаба территории страны. Не везде банковская система дотягивается до каждого потребителя. А так уже сложилось, что сотовая связь практически проникла везде. И в этом смысле она имеет более разветвлённые сети и более короткий доступ к своим клиентам, в том числе потенциальным банковским клиентам.

Поскольку спрос нарастал, мы решили тоже заняться этой услугой. Но не сразу, а после больших консультаций с Центральным банком, когда мы предложили своё видение, как это можно сделать корректно в рамках сложившейся законодательной схемы. Лишь после того, как мы нашли понимание и получили соответствующее разъяснение, мы приступили к оказанию услуги по переводу платежей с помощью мобильных телефонов. При этом абонент имеет возможность пользоваться как остатком на своём лицевом счёте, так и банковской картой или банковским счётом, который на нём открыт. Таким образом, мы соединили два источника платежей с помощью одного инструмента.

Вроде бы небольшое изменение. Но что оно за собой влечёт? В принципе такая возможность осуществления мобильных платежей означает, что мы даём возможность своему потребителю, своему абоненту дистанционно управлять своим счётом, дистанционно осуществлять платежи. И при этом абонент необязательно должен связываться с точкой, т.е. не должен стоять в магазине, чтобы расплатиться, как расплачиваются пластиковыми картами. Он может, вообще из своего дома не выходя, осуществлять платежи, тем самым получать большую свободу. В этом, может быть, и есть основная разница между нами и системными платёжными картами. Здесь коллеги сидят, скажут, всё-таки с платёжной картой мы должны пойти в точку продажи или в точку приёма платежа. С помощью мобильного телефона это делать необязательно. Это даёт большую свободу нашим людям, особенно социально незащищённым, которые живут в глубинке. И так далее.

Поэтому мы считаем, что, развивая этот рынок микро-платежей, мы действуем на благо простых потребителей. Да, мы сталкиваемся с тем, что иногда критикуют это дело, иногда говорят, что, может быть, безопасность не та, ещё какие-то вопросы возникают. Но мы учитываем все эти вопросы, мы стараемся работать над системой безопасности. Сегодня мы можем сказать, что те системы, которые у нас используются, как минимум, не в меньшей степени защищены, чем системы платежей в банках. Каждый абонент имеет свой личный код. Это как раз особенность нашей системы. Личный код, который знает только он. И вся информация, которая проводится между оператором и банками, идёт в зашифрованном виде. Абонент при осуществлении платежа ещё раз дополнительно получает смс на свой телефон с просьбой подтвердить, согласен ли он с такой суммой и с тем получателем, который был указан. Т.е. есть система дополнительного контроля. Абонент это подтверждает. И вся операция по оплате занимает до двух минут.

Сегодня речь идёт о небольших платежах – на сумму до 15 тысяч рублей. Понятно, почему. Потому что это не требует идентификации личности. Не устанавливаются дополнительные требования к вопросу хранения и передачи персональных данных и так далее, что связано со смежным законодательством.

На сегодняшний день статистика говорит, что интерес к услугам высокий. В абсолютных показателях пока цифры невелики, но темпы роста впечатляют. Поэтому мы рассчитываем, что через несколько лет эта услуга станет практически массовой.

Отвечая на Ваш вопрос, я хотел сказать: да, на сегодняшний день текущее законодательство не комфортно для нас в этом смысле. Но, тем не менее, рынок есть рынок; спрос есть спрос, и мы нашли на стыке отраслевого и банковского законодательства ту схему, которая позволяла бы нам это делать.

Другой вопрос: мы заинтересованы в том, чтобы схема, которая сегодня базируется на подзаконных актах, была полностью легализована, чтобы мы спокойно внедряли эту схему широко. С этой точки зрения, мы, естественно, поддерживаем тот законопроект, который сейчас рассматривается.

Я скажу, что на моей памяти не было подобного уровня открытости обсуждения, как по этому законопроекту. Мы участвовали с самого начала, когда этот законопроект зарождался, в его обсуждении. Скажу, что составителям этого законопроекта было очень трудно, потому что заинтересованных очень много, и каждый хотел что-то своё. В результате после таких больших трудов законопроект этот появился, не случайно он такой большой. Это как раз отражение тех споров, которые велись и до сих пор ведутся по этому законопроекту, отражение того большого количества участников, которые заинтересованы в этом законопроекте. Его можно критиковать с точки зрения законодательной техники. Но главную роль для нас, с нашей точки зрения, он решает. Он закрепляет ту схему, которая уже используется операторами на рынке, и устраняет правовые риски. Следовательно, создаёт условия для массового распространения этой услуги.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Какой рост, с вашей точки зрения, можно ожидать?

Владимир Сенин – ОАО «Альфа-Банк». Много лет занимается розничными клиентами. То, что вы только что слышали, вас пугает? Появляются совсем новые конкуренты, которые постепенно **УВОДЯТ** ваших традиционных клиентов, может быть, **УМЕНЬШАЮТ** для вас возможность продать дополнительные услуги без контактов.

Как Вы в этом новом пространстве планируете развивать бизнес дальше?

СЕНИН В.Б.

Спасибо за предоставленную возможность выступить.

Практически Руслан всё рассказал, потому что ниша бизнеса, который называется мобильная коммерция, не может существовать отдельно для банков или операторов сотовой связи. Это синтез бизнеса. И мы с Русланом встречались на эту тему. Первый раз – примерно год назад. И обсуждали подходы. Для всех было очевидно, что развитие этого направления очень эффективно. В ближайшее время и уже сейчас проникновение сотовой связи гораздо выше, чем проникновение банковских услуг и, соответственно, офисов банков, поэтому для себя мы всегда считали это направление очень важным и приоритетным.

Разница подходов изначально с коллегами из МТС была только в одном: мы всегда видели этот бизнес как взаимодействие клиента, оператора сотовой связи и банка. И считали, что такие операции можно проводить только через банк, не минуя банк никоим образом, потому что эта сфера деятельности, как нам казалась и кажется, и в этом смысле мы абсолютно солидарны с позицией Центрального банка, должна быть поднадзорной.

Действительно, этот закон шёл очень долго. Насколько мы знаем, 30 числа будет Комитет, и потом, надеюсь, второе чтение. Та часть, которая касается коммерции, с нашей точки зрения, учитывает пожелания бизнеса, и вполне верно выстроена с точки зрения регулятора. Возможность осуществлять такие платежи с участием банков - это очень правильное, на наш взгляд, направление.

Надо сказать, что в феврале мы, имеется в виду Альфа-Банк вместе с Билайном и с Visa, запустили пилотный проект в двух городах России. И только в феврале у нас количество клиентов, хотя, мы не делали большую рекламную кампанию, было порядка 20 тысяч человек, которые начали пользоваться услугами виртуальных карт. Мы видим развитие этого бизнеса очень позитивно и серьёзно.

Руслан почти всё рассказал о том, как это работает. Поэтому я не буду на этом останавливаться. Я, наверное, скажу только о том, что ещё, с нашей точки зрения, необходимо сделать, и в законодательном процессе, и в нормативной базе. Насколько мы знаем, Центральный банк сейчас активно занимается, готовит изменения в подзаконный акт – 266-е Положение. Наверное, это будет уже не 266-е, будет более обширный документ, который регулирует те нормы, которые заложены в законе о национальной платёжной системе.

Конечно, ещё есть ряд других направлений в законодательстве, которыми в дальнейшем надо будет заниматься. Это касается использования информации бюро кредитных историй на стадии маркетинга. Известно, что в настоящее время законы позволяют обратиться в кредитное бюро только после того, как клиент дал банку согласие на получение его кредитной истории. Это важно, над этим надо работать.

Также важно использование баз данных клиентов компаний – партнёров. И идентификация клиентов – это 115-ФЗ. Там тоже есть, что улучшать.

Мы очень надеемся, что с принятием закона о национальной платёжной системе создаётся правовая легальная база развития этого бизнеса.

Мне кажется, что российские компании будут успешно осуществлять это **направление** развития, потому что во всём мире, не только в развитых странах, но и в странах Азии, Африки, этот бизнес давно уже занимает прочное место и развивается. И вообще тенденция такая, что пластик будет отмирать, а телефоны будут занимать всё большее место, с помощью них будут осуществлять телефонные разговоры и получать банковские услуги, спектр банковских услуг будет расширяться.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Я хотел бы на несколько минут отойти от российской ситуации. У нас есть два эксперта, которые представляют глобальные структуры. Дмитрий Вишняков (Visa) и Наталья Николаева (Ситибанк) давно здесь активно работают. Вы имеете представление о том, как функционируют платёжные системы в разных странах.

Какова Ваша точка зрения, глобально ли отличаются платёжные системы?

Как вы видите российскую ситуацию в этом контексте, и как новая законодательная база отразится в России на деятельности ваших компаний?

Начнём с Натальи, пожалуйста.

Н.Ю. НИКОЛАЕВА

Я хотела бы сказать, что действительно, закон очень долго обсуждался. Мы надеемся, что это уже окончательный вариант, который будет принят.

Мы также приветствуем принятие этого закона, потому что, с нашей точки зрения, очень важно, чтобы многие моменты, которые волнуют участников платёжной системы, были чётко прописаны для того, чтобы понятно было поле для игры. Чтобы действительно не оставалось вопросов, что можно, что нельзя.

Разумеется, мы прекрасно понимаем, что это живой инструмент, в том смысле, что рынок развивается, и появляются новые инструменты, которые пока ещё не регулируются. Как мы знаем, появляются мобильные платежи. Мобильные платежи сейчас существуют пока в рамках нормативных документов. Закон будет, наверное, лучше их регулировать. Но опять же, мне кажется, что будут появляться новые и новые инструменты, которые потребуют другого регулирования.

Что касается других платёжных систем, и как развивается регулирование в других странах, я хотела бы сказать, что, как мне кажется, наметилась очень хорошая тенденция - по сути дела, банки идут за клиентами. А банки, в свою очередь, работают с регуляторами над тем, чтобы найти пути, с одной стороны, регулировать рынок; с другой стороны, не мешать развитию тех продуктов, которые востребованы рынком и которые требуются для выполнения определённых задач, для ускорения платежей, для лучшего сбора, доступности, отчётности. Это имеет очень большое значение. И для этого возникает тройственный союз: с одной стороны, работа банков со своими клиентами; с другой стороны, понимание их потребности и того, что на данный момент имеет смысл, и согласование с регуляторами. С моей точки зрения, можно только похвалить работу Центрального банка за то, что он держит руку на пульсе очень активно и существенно помогает понимать, что можно, что нельзя и как это делать, находить пути и развивать регулирование в данном вопросе.

Наверное, аналогичная ситуация происходила на европейских рынках, когда развивалось единое платёжное пространство, то, которое сейчас создано.

Таким же образом развивались другие продукты, как, например, прямой дебет, который у нас, к сожалению, ещё не настолько востребован. Я думаю, что мы к этому тоже в конечном итоге придём. Здесь существуют определённые вопросы, но вопрос главный – кто будет тем центром, который будет держать на себе традиционные права, то есть разрешение участников расчётов.

Понятно, что здесь регулирование не может идти само по себе. Нужно учитывать интересы очень многих участников этого процесса.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Пожалуйста, Дмитрий Вишняков.

ВИШНЯКОВ Д.Н.

Спасибо большое за приглашение и интересную дискуссию.

Я хотел бы сказать, что успешное развитие национальных платёжных систем в других странах всегда зависело от взвешенной информативной базы, от того, как регулятор не только регулирует, но и стимулирует, прежде всего, конкуренцию на рынке и, конечно же, инновации, которые сегодня востребованы на платёжном пространстве.

Я считаю, что закон о национальной платёжной системе – это первый шаг к тому, чтобы, прежде всего, у Центрального банка России был инструмент для осуществления регулирования, направленного на стимулирование безналичных платежей.

В Российской Федерации по сравнению с другими странами существует проблема использования карт, безналичных платежей в торговой сети. Как вы знаете, в основном сегодня наша экономика основана на наличности. Поэтому любое усилие, связанное с тем, чтобы деньги использовались в банковском секторе, и платежи проходили через банки, является крайне критичным для успешного развития национальной платёжной системы.

Предыдущие ораторы на других панелях говорили о том, что у них не хватает кредитных ресурсов. По исследованиям, которые мы проводили еще в 2003 году, на каждый доллар, который привлечён в банковскую систему в качестве депозита, кредитных ресурсов вырастает до 10-15 долларов. Сегодня в российской платёжной системе существуют эти ресурсы, которые пока находятся в наличном обороте. Поэтому это является крайне важным.

Также с точки зрения потребителя хотелось бы отметить, что уже назрела необходимость для использования и развития новых, более современных карточных продуктов, продуктов, основанных на других устройствах доступа к счёту, потому что мобильный телефон – это, прежде всего, мобильное устройство доступа, которое используется в большинстве стран мира именно таким образом.

Предоплаченные карты – карты, которые используются государственными органами, корпорациями для закупок, корпоративных расходов, стимулирующие меры для использования карт в торговой сети.

Функционал торговых точек с этой точки зрения тоже сегодня является одним из направлений совместной деятельности и индустрии, и также регулятора, который мог бы предоставить более чёткие, конкретные правила игры на рынке.

С учётом всех этих факторов, я думаю, что после принятия закона о национальной платёжной системе это будет достаточно успешный первый шаг. И мы готовы помогать регулятору в этом серьёзном и нелёгком деле - регулировании безналичных платежей в национальной платёжной системе. Это огромная, колоссальная работа, которая предстоит Центральному банку.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо, Дмитрий.

Когда мы говорим о национальной платёжной системе, нельзя забывать, что есть ещё вопрос об интеграции в международную платёжную систему.

Хотелось бы задать вопрос Стивену Палстерману, представителю СВИФТ, насколько новый закон о национальной платёжной системе будет отражаться на вашей деятельности в России, на использовании ваших продуктов?

ПАЛСТЕРМАН СТИВЕН

Спасибо за вопрос. В принципе я смогу ответить.

SWIFT является высокоскоростной системой защищенной передачи финансовых данных.

Мы тоже рассмотрели этот закон и очень активно участвовали через Комитет, Ассоциацию европейских бизнесов. Действительно, там один из моментов – речь идёт по поводу создания процессингового центра. Стоит вопрос: нужно ли это для **Такой** организации, как, например, СВИФТ. Мы как компания СВИФТ, тоже понимаем, что у каждого есть свои требования. И мы уже почти в течение года ведем переговоры и обсуждение с Центральным банком и представителями рыночной инфраструктуры по поводу возможного создания местного или локального

процессингового центра. Мы готовы вместе с финансовым сообществом рассмотреть возможность создания центра в России для обработки в основном domestic transfers.

Для этого очень важно, чтобы первоначально участники финансового рынка и регуляторы, и инфраструктура нам конкретно сказали, какие требования для этого существуют. И мы, как организация СВИФТ, тоже готовы рассмотреть так называемый governance такого проекта, потому что это одна ситуация, когда одна зарубежная компания здесь создаёт свою систему и предлагает это финансовому сообществу. Мы готовы рассмотреть и вариант, когда регулирование осуществляет Российская сторона.

Мы готовы обсудить и рассмотреть разные варианты. И сейчас мы над этим работаем в Центральном банке, и с другими участниками на финансовом рынке.

Андрей, было бы интересно, если бы вы смогли ответить на мой первый вопрос.

ШАМРАЕВ А.В.

Согласно законопроекту о национальной платёжной системе СВИФТ рассматривают в качестве операционного центра конкретной платёжной системы. У нас в стране появится подобная система, которая будет привлекать СВИФТ в качестве операционного центра, обрабатывающего информацию, соответственно Закон будет распространяться на СВИФТ в таком качестве.

Компромисс, который был достигнут при подготовке текста ко 2-му чтению и который отражён в тексте 2-го чтения, и будет рассматриваться на Комитете, это снятие ограничения на трансграничную передачу информации, возможность привлечения операционных центров, находящихся за пределами Российской Федерации. То есть, требования об обязательном создании операционного центра в России нет, но есть общая ответственность операторов платёжной системы за функционирование такого операционного центра. Соответственно, если СВИФТ в качестве операционного центра будет обслуживать значимую платёжную систему, что весьма вероятно произойдёт в случае финансовых рынков либо в системе межбанковских переводов, для управления инфраструктурными рисками вариант создания в какой-то части операционной инфраструктуры в России позволит, с точки зрения управления той платёжной системой, которую СВИФТ будет обслуживать, и с точки зрения расширения возможности представления различных сервисов на территории Российской Федерации, будет способствовать этому. То есть, требование не снято, но с точки зрения общей логики обеспечения управления рисками платёжной системой это было бы полезно прояснить, с точки зрения опыта, который есть у СВИФТа.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо, интересный диалог.

Давайте вернёмся к домашнему рынку. Хотелось задать вопрос Виктору Достову. Виктор, Вы представляете Банк «Таврический», вы тоже являетесь Председателем Совета Ассоциации электронные деньги.

Для Вашей деятельности и в банке, и в Ассоциации тема инновации, наверное, ключевая. И уже не один спикер здесь на сессии упомянул, что нужно для дальнейшего развития инновационной деятельности. Может быть, стоит посмотреть назад, откуда мы пришли на сегодняшний уровень, какие факторы были важны раньше, что ожидать в будущем, именно с точки зрения инновационной деятельности?

ДОСТОВ В.Л.

Спасибо за замечательный вопрос.

Исторически получилось так, что Россия, отставая от западных стран в области инновационных кредитных продуктов, в этом смысле учась у них, пребывая где-то в хвосте, стала лидером в области розничных платёжных технологий.

Мы довольно много говорим о мобильной коммерции. Это, без сомнения, один из самых инновационных инструментов, как сама по себе мобильная коммерция с привязкой к картам, так и гибридные продукты – это чудесные продукты.

Мы можем упомянуть терминальный рынок, который является беспрецедентным и сейчас из России успешно распространяется в целый ряд стран.

Мы можем упомянуть электронные деньги.

Мы можем упомянуть, если говорить о самом остром прогресса, российские проекты, связанные с бесконтактными картами с технологиями NFC.

Чтобы понимать размах, мы можем назвать цифру 30 миллионов. Это число россиян, которые в прошлом году хотя бы раз воспользовались каким-то инновационным инструментом, связанным с электронными деньгами и с инновационными продуктами.

Если представить более широко платёжные терминалы, то можно сказать, что фактически 100% российского населения охвачены инновационными продуктами. Я бы назвал два фактора, которые привели к тому, что сложилась, на мой взгляд, позитивная ситуация, которой мы можем гордиться.

Первый фактор – это такой мощный драйвер, как необходимость финансовой доступности. Про это уже упоминалось. Но я бы даже усилил это утверждение, я бы сказал, что в России приоритетом №1 для инноваций всегда была финансовая доступность, то есть не снижение затрат, а возможность дать каждому россиянину доступ к финансовым услугам, включить его в орбиту финансового сервиса.

Как мы знаем, в прошлом году это направление было институализировано. Россия подписала решение «Большой двадцатки» на саммите в Торонто, где финансовая доступность признана у нас одним из приоритетов развития. Это красной нитью проходит через все российские инновационные продукты.

И вторая вещь, хотя она является субъективной, но она не менее важна – это позиция Центрального банка. Тут было сказано много хороших слов в адрес Центрального банка, мы можем присоединиться. Но я хотел добавить, что на протяжении последних 12 лет Центральный банк очень плотно взаимодействовал с инновационными системами. Причем, он взаимодействует с банковскими инноваторами. Здесь можно упомянуть Положение 266-П, которое очень сильно способствует внедрению инновационных инструментов.

И что ещё более важно, Центральный банк очень бережно работал с небанковскими платёжными системами. Причем, мы прекрасно понимаем, что было достаточно трудно, было даже внешнее давление на ЦБ, потому что это очень необычный рынок. Но ЦБ этот рынок сберег, дорастил до таких гигантских цифр, когда после принятия закона действительно все существующие значимые платёжные системы входят в единую законодательную орбиту.

За это Центробанку большое спасибо!

По поводу закона я выскажусь чуть-чуть более пессимистично. Закон не поощряет технологические инновации. Закон к ним является нейтральным. Он действительно фиксирует существующую ситуацию. Он возлагает некоторую дополнительную регуляторную финансовую нагрузку на текущих игроков. Но за это они получают все преимущества в области институализированности, возможность, грубо говоря, спокойно жить по понятным, не всегда удобным и не всегда оптимальным, но всегда единым правилам. Это хорошо.

Но есть и вещи, которые меня, как и всех нас беспокоят, хотя они относятся не к компаниям, которые представляют ассоциацию, а скорее к тому, что мы видим на будущее.

Первое, у нас есть, конечно, некое опасение в том, что закон очень институализирует начинающиеся проекты – стартапы. Иными словами, чтобы запустить платёжный стартап, вероятно, по словам Алексея Львовича, со 2-го или с 3-го июня этого года, нужно будет создать НКО с капиталом порядка 18 миллионов. Это достаточно большая цифра, и понятно, что многие компании, которые думали о платёжных инновациях, мы сами создаём такие компании, возможно, подумают и уйдут туда, где не нужно будет так много денег.

Вторая вещь, которая нас, многих присутствующих беспокоит, это тенденция вытеснения с рынка небольших банков. Про это уже много говорилось в самых разных контекстах. Но я бы ещё сказал, что де-факто малые банки являются инноваторами, являются двигателями платёжных инноваций. Большинство из вещей, которые упоминались, как-то: мобильная коммерция, как концепция предоплаченных финансовых продуктов были разработаны именно во взаимодействии с маленькими банками. Если у нас с рынка маленькие банки будут целенаправленно вытесняться, наверное, это будет грустно для инновационных отраслей.

Дальше мне, наверное, нужно достать из цилиндра кролика и сказать: мы знаем, как надо. Но тут я процитирую великого русского поэта Галича, который сказал, что нужно бояться того, кто скажет: я знаю, как надо. У нас нет универсального рецепта, потому что сказать, что дерегулирование является благом, нельзя. Оно не является благом. Такое оппортунистическое регулирование не является благом. Понятно, что для всех компаний, как маленьких, так и больших должен быть какой-то понятный закон, законодательная база.

Мы, во-первых, очень оптимистично надеемся, что прежнее отношение регуляторов, упомянутое в отношении Центробанка, и, если быть последовательным и говорить про всех остальных регуляторов, сохранится, то есть они будут прекрасно понимать, что всегда люди придумают что-то новое, и к этому надо относиться бережно.

В процессе работы над подзаконными актами и дальнейших модификаций законов мы тоже создадим какую-то, как в Европе, «песочницу» для маленьких компаний, где они могут под бдительным присмотром безопасно экспериментировать, играть со спичками и взрывать свои маленькие хлопушки.

Большое спасибо.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Я хотел предоставить слово Марии Михайловой. Вы представляете компанию, которая уже на протяжении многих лет жила, если можно так сказать, на возможности внести инновации в свои продукты. За рамками вашей практической деятельности, как вы видите этот элемент инновации?

МИХАЙЛОВА М.А.

Если можно, я ещё очень коротко хотела про закон сказать, поскольку закон вводит такое понятие, как оператор платёжной системы. И в связи с этим мы попадаем под определённые надзорные процедуры. Нам кажется, что этот закон носит достаточно инновационный характер, потому что его основу впервые составляет описание и нормирование процесса перевода денежных средств. В этом смысле не важно, средств физических лиц, юридических лиц, на крупные или малые суммы, описывается процесс, участники процесса, и описываются, как мы понимаем проект закона, требования регулирования, нормирования к участникам процесса. Они вытекают из глобального описания, что, на наш взгляд, является очень содержательным, правильным процессом.

Понятно, что политические моменты внесли свои особенности в его текст. Тем не менее, впервые действительно, все участники процессов, связанных с переводом денежных средств, оказываются в едином законодательном пространстве.

Есть два момента, которые в связи с этим нас беспокоят, как оператора платёжной системы.

Первый момент связан с тем, что поскольку этот процесс описан впервые так подробно и целостно, то формулировки закона носят достаточно общий характер. И в этом смысле мы понимаем, что основное содержание закона будет формироваться и раскрываться в большой массе подзаконных актов.

Очень хотелось бы обратиться к регуляторам, ко всем, кто будет заниматься разработкой этих подзаконных актов, чтобы эта традиция открытого, содержательного обсуждения с участниками рынка продолжалась. Мы готовы активно участвовать, насколько нас допустят и насколько это будет целесообразно, в разработке этих подзаконных актов для того, чтобы иметь однозначные трактовки того, что сегодня **содержится** в понятиях закона.

И второй момент, который тоже нас немного беспокоит, связан с тем, что в отношении операторов платёжных систем вводится сразу, несмотря на то, что эти операторы впервые появились, две процедуры: надзора – которая, более понятна. Это соответствие определённым формальным требованиям. И наблюдение – которое менее понятно, и оно у нас вызывает вопросы, связанные с тем, что эта процедура наблюдения будет собой представлять, и насколько мы сможем под её пристальным присмотром внедрять инновационные продукты.

Потому что инновации, если к этой теме переходить, на платёжном рынке, это не изобретение каких-то технологий или нового способа платежа. Всем известно, что технологий изобретена целая масса. Инновации для платёжного рынка – это, в первую очередь, на наш взгляд, создание таких продуктов, которые сформируют новый рынок. То есть, это не техническое изобретение. Это совокупность всех действий, когда уже рождается розничный продукт, который становится массовым, формирует новый рынок и развивает рынок платежей в целом.

Здесь возникает вопрос, насколько сдача двухлетних бизнес-планов, какие-то прочие процедуры, которые формируют наблюдение, будут способствовать тому, чтобы такие продукты появлялись. Потому что технологий разработано очень много. Всегда возникает проблема, как юридически грамотную схему подложить под этот продукт. Это является основой инновации и достаточно сложной проблемой.

Если можно, я прокомментировала бы слова Виктора по поводу малых компаний. На самом деле, может быть, это и не так плохо, как для малых банков. Мы тоже считаем, что малые банки – зачастую зёрна инновации. Может быть, и не нужно тем компаниям, которые изобрели какую-то технологию или экспериментальный способ совершения платежа, искать 18 миллиардов и образовывать НКО. Вполне возможно, они могут объединиться с малыми банками, которые не могут, как вчера и сегодня справедливо обсуждалось, кредитовать в таких объёмах, как Сбербанк, но зато они могут быть союзником таких инновационных компаний по освоению новых ниш.

И в этом смысле закон, мне кажется, очень положительно может способствовать тому, чтобы малые банки не исчезали, а превращались в НКО, и такие НКО могут искать эти зерна, вылавливать их, и, таким образом, быть инструментом для развития розничного рынка.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Может быть, ещё раз вернемся к первой части ваших комментариев.

ШАМРАЕВ А.В.

В отношении операторов платёжной системы с помощью нормативных актов, благодаря стараниям комитета, если сравнивать текст первого чтения и второго, то он вырос, наверное, раза в два. Несмотря на то, что нам пришлось тоже применить инновационный подход, то есть впервые в истории Комитет потребовал, чтобы условием дальнейшего движения было представление всех проектов нормативных актов, которые должны быть разработаны к этому законопроекту, ещё до 2-го чтения.

Нам пришлось в новогодние праздники придумать фактически, как должно выглядеть все нормативное регулирование по этому законопроекту. Но, к счастью, результат оказался не столь критическим, как он мог быть при таком отношении к регулятору. Но в итоге закон очень сильно наполнился нормами прямого действия, и количество нормативных актов будет теперь гораздо меньше, чем оно должно было быть в тех местах, в которых закон отсылает к нормативному регулированию.

То, что касается надзора и наблюдения, если возвращаться к философии, то есть к мостам, то надзор – это обеспечение того, чтобы мост выдерживал нагрузку. А наблюдение – это чтобы мост был красивым, чтобы он был покрашен и радовал глаз. То есть наблюдение вас должно не пугать, а наоборот, воодушевлять.

МИХАЙЛОВА. М.А.

Правильно я вас понимаю, что наблюдение должно нам помочь в создании инновационных продуктов и утверждении их законодательным образом?

А.В. ШАМРАЕВ

Да, цель наблюдения – не наказание, а как раз поощрение.

МИХАЙЛОВА М.А.

Это очень приятно слышать. Спасибо.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Сурен Айриян – Вы представляете «Юнистрим», компанию, которая занимала определённую нишу в предоставлении розничных финансовых продуктов, а именно переводов. Какие тенденции на вашем рынке? Как Ваша компания планирует адаптироваться к новым условиям, и предоставить новые продукты в конкуренции с теми, о которых мы сегодня уже слышали?

АЙРИЯН С.Ю.

Спасибо большое за вопросы. Я хотел бы начать с 2008 года, когда произошло такое событие, как кризис. Ис точки зрения нашего бизнеса это событие принесло массу очень интересного, полезного, позитивного. Что мы наблюдаем сейчас?

Что было? «Юнистрим» всегда был сторонником того, чтобы снизить долю неофициальных, незаконных каналов денежных переводов. Если вернуться 10 лет назад, то неофициальные переводы составляли порядка 80-90%. И когда вошли такие игроки, как «Юнистрим», «Золотая корона» и другие, рынок начал формироваться. И на сегодняшний день мы видим, что до кризиса мы вышли на уровень, если не 60 на 40, но, может быть, 50 на 50. Был большой скачок.

Если посмотреть на статистику Центрального банка по динамике роста рынка, рынок растёт так: 1-й квартал этого года – уже 40%, в прошлом году – 29%, хотя он в кризис упал на 30%.

Если это просто сравнить, что произошло? К нам едут больше людей? Когда общаешься больше с миграционными службами разных стран, в частности из СНГ, они говорят, что такой же поток, даже меньше едет в Россию. Значит, вопрос в другом.

Теперь посмотрим, что произошло на рынке после 2008 года? Появились новые интересные технологии в рамках денежного перевода. Эти технологии позволили рынку стать доступнее клиенту. Мы знаем, кто наши клиенты, эти клиенты боятся ходить в банки, потому что они считают, что банки запросят кучу документов. Но с помощью Центрального банка, и ему большая благодарность, когда был введён новый закон о лёгкой идентификации клиентов, или не полной идентификации клиентов, рынок сделал шаг вперёд. Уже необязательно было требовать от людей массу документов. Есть определённое количество документов, и мы считаем, что закон находится на их стороне. Дальше пошли вперёд. К сожалению, банковская инфраструктура очень дорогая. Открытие банковского офиса, даже операционной кассы накладывает серьёзный отпечаток на бизнес. И невозможно было банкам идти в мелкие города, где, в том числе, находятся трудовые мигранты. Даже если брать внутренних трудовых мигрантов, всё-таки Россия тоже является и внутренним поставщиком трудовых мигрантов.

Фактически в этот момент появился параллельный рынок – рынок терминалов, который дал возможность за небольшие суммы денег раскрыть такую мощную сеть, если брать цифры, порядка 400 тысяч терминалов –

банкоматов находится на территории России на 2010 год. Представляете, какая сеть?! Эта сеть практически в 20 раз больше банковской сети.

Самое главное – эта сеть дала доступность, то есть рынок платежей, в том числе денежных переводов, стал очень доступен для наших клиентов. Благодаря этому, мы видим сегодня такой рост. Ничего не произошло, а наоборот, люди, которые раньше не пользовались официальными переводами, сейчас пошли в официальные переводы, потому что мы стали им доступны. В этом плане «Юнистрим» всегда за любые инновационные идеи голосует двумя руками. Мы видим, что рынок фактически пересоздается или создается новая реальность на рынке денежных переводов. И мы сразу туда пошли безоговорочно в коллегии с банком «Таврический», и с «Билайном», и с «Мегафоном», запустили на нынешнем уровне развития возможных платежей, переводы со счета мобильного оператора. Это действительно пользуется популярностью. Действительно, там такой рост, что мы понимаем, какой еще потенциал скрыт.

В этом плане хотел бы отметить новый закон о национальной платёжной системе, что он, действительно, очень актуален. Самое главное – должны быть единые стандарты, единые правила игры. Сейчас фактически сформировался этот рынок. С ним уже, по сути, ничего не сделаешь, потому что клиенты сами проголосовали за этот рынок, они хотят пойти туда.

Задача регулятора – взять этот рынок под контроль. Это логично. Государство должно понимать, что происходит в стране. А нам – для участников самое важное, чтобы государство дало чёткую инструкцию, чёткие правила: да, это можно, но при таких условиях.

И самое главное, чтобы эти условия соблюдали все участники рынка, будь-то банковские организации, будь-то не банковские, терминальные сети или другие, потому что дальше начинается, у кого какая фантазия, кто более предприимчивый; у кого лучше маркетинговая компания, у кого какой бренд, тот идёт дальше. Условия игры, с точки зрения регулирования, должны быть одинаковыми.

В этом плане выражаю слова благодарности Центральному банку за закон, который сейчас выходит, в жизни идеального ничего нет. Но правильно сказал Андрей, давайте начнём. Давайте начнём работать и жить по этому закону, а завтра будем совершенствовать. Потому что, как Виктор отметил, Россия находится сейчас впереди планеты всей по технологиям. Это означает, что мы идём вперёд, и нам необходим такой первичный закон. Оперевшись на этот закон, можно делать шаг вперёд, второй, третий, четвёртый, потому что посмотрите, что творится вокруг России.

Сейчас все увидели, что у нас всё идёт вперёд, уже начали тоже активно меняться, развивать разные услуги, те же мобильные переводы. Но зачем сейчас терять этот потенциал? Если есть динамика роста, надо её просто поддерживать. Я думаю, все игроки должны поддерживать, в том числе и государство. Оно должно чётко регулировать, давать нам конкретные правила. И в рамках этих правил уже должны развивать этот рынок.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

С этим можно только согласиться. Мы выходим сейчас немного за рамки регламента. Есть ещё комментарии?

ИБРАГИМОВ Р.С.

Я бы хотел несколько слов сказать о том, что сегодня мы имеем, и что мы будем иметь завтра. Сегодня, только начав развивать эти услуги, от мобильных платежей мы имеем уже больше 3 тысяч поставщиков услуг, в адрес которых могут быть платежи отправлены. При этом комиссия оператора – всего 10 рублей. Я сейчас не говорю о комиссиях банка. Мы всё время с банком оказываем эту услугу. За полгода у нас образовалось больше одного миллиона потребителей этой услуги. Мы ожидаем через год утроение этого количества.

Наша платформа открытая. Это означает, что не только наши абоненты могут платить, но и абоненты других операторов могут через нас платить.

И самое последнее, что мы на днях ввели, может быть, связано с белорусской инфляцией. Жизнь подсказывает нам какие-то неожиданные повороты, и мы сейчас открыли возможность российским абонентам перечислять и пополнять счета абонентов Белоруссии. Может быть, это связано ещё и с тем, что белорусы стали больше покупать рубли в связи с инфляцией, либо отсюда родственники им помогают. Мы сумели быстро открыть эту услугу, и она сейчас заработала.

МИХАЙЛОВА М.А.

Простите, пожалуйста, у нас всех есть огромное количество услуг, о которых мы могли бы здесь рассказать. И у нас есть, что сказать про платформы безопасности, и у «Юнистрима» есть, и вообще у всех участников. И банк «Таврический» смог бы про интересные проекты рассказать.

Может быть, вернемся к теме нашей дискуссии? Извините.

ИБРАГИМОВ Р.С.

Буквально ещё полминуты. В будущем – это биометрия – расчёты с помощью биоиндексаторов и так далее.

Действительно, всё зависит от фантазии и спроса. Я об этом говорю для того, чтобы показать, что это направление будет бурно развиваться, и, соответственно, закон, после того, как будет принят, уже на этом этапе может устаревать. Поэтому нам очень важно, чтобы мы, приняв закон, не забыли про него, а думали о том, как дальше его совершенствовать в зависимости от рыночной ситуации.

Вот о чём я хотел сказать. Прямого действия он, наверное, не требует. Но отслеживание рынка и реагирование на рынок, наверное, это важно.

Спасибо.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Давайте мы выйдем немного за рамки розничного бизнеса. У нас есть ещё два представителя, которые могут высказаться о новых тенденциях в развитии инфраструктуры фондового рынка. Платежи здесь будут тоже играть важную роль. Всё это нужно рассматривать в контексте развития в России, на более высоком международном уровне - развитие Международного финансового центра. Я хотел бы сначала задать вопрос местному представителю – управляющему Санкт-Петербургской валютной биржи Александру Филаретову.

Александр, как Вы видите развитие инфраструктуры для фондового рынка, какую роль будет играть Петербургская валютная биржа дальше?

ФИЛАРЕТОВ А.Ю.

Спасибо за вопрос. Если говорить о Международном финансовом центре, то, если посмотреть на рейтинги, посвященные оценке деятельности финансовых центров, большое количество критериев учитывается в методиках расчетов, и только маленькая часть критериев приходится на финансовые рынки. Всё остальное – это другие вопросы. Это налогообложение, доходы населения, создание инвестиционного климата и так далее. По этому рейтингу Москва находилась в январе этого года на 68-м месте, Санкт-Петербург – на 69-м, занял строчку ниже. Далековато до первого места, но, тем не менее, надо это расстояние преодолевать, сокращать отставание, в том числе и на финансовых рынках. Что мешает финансовым рынкам конкурировать с тем, что есть на западных рынках? Если вернуться к сегодняшним разговорам, есть два момента. Это набор и качество финансовых инструментов, которые предоставляются на финансовых рынках для участников этих рынков и условия расчетов, функциональные возможности платёжной системы для расчётов, в том числе и по этим сделкам.

Что касается первого пункта, то наиболее развитый сегмент биржевого рынка России - это фондовый рынок. Если посмотреть на него, ведущая биржевая площадка страны находится сегодня на 19-м месте по обороту акций и на 12-м месте по обороту облигаций, по информации Всемирной ассоциации бирж. Количественные показатели не такие плохие – 19-е и 12-е место. Но если посмотреть на качество, а качеством на фондовом рынке является количество компаний в ЛИСТИНГЕ Фондовой биржи, то их в январе было 250, в марте – 256. По этому показателю мы уже обошли фондовую биржу Мальты и фондовую биржу Маврикия, но ещё не дотянулись до фондовой биржи Люксембурга, в которой эмитентов-компаний 293. Если говорить не о фондовом рынке, а о других инструментах рынка, то они отсутствуют как класс на нашем рынке. Действующим фактором является **НЕ ОТСУТСТВИЕ ЖЕЛАНИЯ** инфраструктурных организаций внедрять новые финансовые продукты, новые инструменты. Как правило, это упирается в законодательство, которое не позволяет этого делать, либо в экономическую эффективность, связанную с нашими дополнительными расходами, например, налогообложением для участников.

В качестве иллюстрации я хотел бы привести пример сделок РЕПО. Первая сделка РЕПО была заключена в России в 1998 году. С тех пор прошло 12 с небольшим лет, но, кроме косметики этого инструмента, ничего не произошло. Как это было раньше – РЕПО на конкретную ценную бумагу, так есть и сейчас, в то время как на западных рынках с 2006 года активно используется РЕПО на корзину ценных бумаг с возможностью замены обеспечения, в частности, этот инструмент используется не только на межбанке, но и в системе рефинансирования через Европейский Центральный банк. Под специализированными интерфейсами, о которых говорил господин Батырев в своем выступлении, имелась в виду возможность использования инструмента финансового рынка, в том числе и для платёжной системы.

Что мешало реализовать такие инструменты у нас? К сожалению, только 1 января прошлого года появились изменения в Законе о рынке ценных бумаг, которые позволили конструировать корзину с возможностью замены обеспечения, но запуск был невозможен экономически. И только с января этого года в связи с внесением изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации появилась возможность реализации на рынке такого инструмента.

Осенью этого года мы **ОТКРОЕМ** проект по реализации прямого РЕПО с Банком России на корзину ценных бумаг, создание аналогичного инструмента с возможностью замены обеспечения. В проекте участвуют кроме Центрального банка расчетные организации, депозитарии, через которые проводятся все расчёты и по деньгам, и по бумагам, и, соответственно коммерческие банки. Я не буду подробно останавливаться на этом инструменте. Если у кого-то есть желание ознакомиться более подробно, на столе лежат небольшие листовки, в которых сказано об этом проекте более подробно. А связь этого инструмента с платёжной системой состоит в том, что, во-первых, с введением такого инструмента отрабатываются технологии и вводится понятие «корзина»; во-вторых, вводится понятие замены обеспечения, что позволяет инструменты подобного типа использовать в платёжной системе при недостаточности средств на корсчете, может заключаться автоматически сделка РЕПО для подкрепления корсчета при наличии ценных бумаг. Такой проект существует. Мы будем его в ближайшее время реализовывать. Это всё будет работать только тогда, когда есть замена обеспечения.

По реализации: этот проект мы фактически сделали с 11 мая, совместно с Центральным банком и с НРД отрабатывается взаимодействие между участниками проекта. Я думаю, что в ближайшее время, может, в конце следующей недели мы выйдем на техническую точку готовности. В ближайшее время первая фаза проекта будет реализована, появится сделка РЕПО на корзину. На следующем этапе будет введено маржирование. И на 3-м этапе проявится замена обеспечения. Вот то, что я хотел сказать коротко о небольшом вкладе, который мы внесли в этот проект.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо за интересный проект. Добавление: **В ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЕ** по ценным бумагам уже произошли достаточные изменения за последнее время. Здесь - представитель ключевой структуры – НРД, Андрей, ваши комментарии.

ПАЙКИН А.В.

Уважаемые коллеги! В продолжение всего сказанного о важности задач, которые сейчас стоят в целом перед Россией при создании Международного финансового центра, создание платёжно-расчётной системы по ценным бумагам является важной, глобальной задачей в развитии всего финансового рынка и в частности биржевого и внебиржевого рынка. Мы рассматриваем законопроект о национальной платёжной системе как некий критерий, единые правила, как уже говорили мои коллеги неоднократно, для того, чтобы можно было всем участникам рынка создать равноправные условия для работы, включая резидентов и нерезидентов. В данном случае для нашей организации, для группы ММВБ в целом данная платёжно-расчётная система по ценным бумагам – её можно рассматривать как системно значимую, поскольку она удовлетворяет тем критериям, которые Центральный банк предопределяет для такого рода платёжных систем, а именно, что расчёты проходят на организованном рынке, что достаточно большой объём денежных средств фигурирует в расчётах. Поэтому мы для себя пытаемся на тех условиях, задачах, которые ставит перед нами законопроект, попытаться выстроить такую систему взаимоотношений. Понятно, что сейчас какие-то правила игры существуют. Но хочется рассматривать в этом законопроекте действия, которые предпринимает Центральный банк, чтобы данная платёжная система была прозрачной, понятной для всех участников рынка, чтобы на основании этого можно было, разработав единые правила, систематизировав тарифы и отношения, определив те звенья платёжной системы, которые даны в законопроекте; те критерии, которые предъявляются для операторов платёжной системы, для операционного центра, расчётного центра, клирингового центра, определить эти правила игры. Причем, что очень важно, мы тоже рассматриваем решение этой задачи как приоритетное – это построение правильного взаимодействия между национальной платёжной системой и платёжно-расчётной системой по ценным бумагам в соответствии с международной практикой.

Сегодня звучало много слов и каких-то проблем, почему банки – участники финансового рынка недостаточно активно используют систему **RTGS** – систему БЭСП Банка России. Мы, например, сталкиваемся с проблемами участников, с их пожеланиями работы ежедневно. Мы являемся прямым участником расчётов системы БЭСП, и наши совместные действия в этом направлении с участниками, с Банком России предопределяют некий положительный тренд в развитии системы **RTGS**, в развитии системы БЭСП, потому что количество платежей растёт день ото дня. Мы надеемся, что законопроект о национальной платёжной системе даст толчок и развитие этому направлению деятельности. Поэтому мы такие задачи поставили для себя. Надеемся, что с помощью Банка России, и участников мы эти задачи сможем решать в дальнейшем, потому что этого требует жизнь, на наш взгляд. Без этого невозможно решать главную задачу построения Международного финансового центра, о котором здесь говорилось.

На такой мажорной ноте хочется выступление закончить, тем более что регламент мы нарушили. Спасибо за внимание.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо, Андрей.

Короткий комментарий. Тимур, пожалуйста.

БАТЫРЕВ Т.К.

Спасибо, очень короткий комментарий. Хотелось бы отметить, что мы видим пример толкования законопроекта как уже действующего законопроекта, что подчёркивает заинтересованность участников в том, как этот законопроект будет выглядеть, когда он будет принят.

Хочу сказать и ещё раз подчеркнуть, что закон не является программой действий. Он является сборником правил регулирования поведения участников. А программа действий есть. Есть план по созданию Международного финансового центра, в котором уделено внимание вопросу взаимодействия системы БЭСП и платежной системы Банка России в целом с инфраструктурой финансового рынка. Мероприятия, заложенные в этом плане, направлены на снижение издержек и рисков. Прежде всего, кредитного риска, риска ликвидности для участников финансового рынка, по повышению скорости расчётов и повышению оборачиваемости денежных средств. Это отсылает нас к плану, который мы подписали.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Уже времени нет. Я предлагаю, если у вас будут ещё вопросы и комментарии, их с коллегами обсудить во время обеда. Но хочу вам дать возможность сделать один - два комментария.

МЕДВЕДЕВ П.А.

Большое спасибо. Сент-Экзюпери учил уважаемых людей говорить о гольфе, покере и галстуках. И мы поговорили. Цитирую. Закон хвалили за то, что он создаёт единое расчётное пространство; за то, что он создаёт единые стандарты; за то, что он даёт равноправные условия для работы; за то, что расчёты проходят только через банки и под надзором Центрального банка.

Всё это было бы верно, если бы удав не съел слона. А удав уже съел слона. Он съел слона в два приёма. Сначала во втором чтении в отличие от закона, принятого в первом чтении, вернули к жизни закон о деятельности по приёму платежей физических лиц. Для того чтобы не было никаких иллюзий по поводу того, что этот закон будет жить своей жизнью, в сопровождающем законе чёрным по белому написано, что тот, кто работает по закону о деятельности по приёму платежей физических лиц, может не читать закон о национальной платёжной системе. Он его не касается, читайте внимательно.

А закон о деятельности по приёму платежей работает прекрасно. Откройте Интернет, моментальные платежи и наркотики, вы получите прекрасную информацию о том, как рассчитываются за наркотики на большие дистанции, когда из Казахстана в Москву везти деньги трудно и накладно, их надо много, наркотики стоят очень дорого.

Вы узнаете, как за наркотики рассчитываются в Москве. Наркоманы необязательно платят. Поэтому нужно сначала через операторов по приёму платежей деньги передать, тогда им привезут наркотики для того, чтобы не попасться. Нельзя разрешать наркоманам приезжать куда-то. Ему наркотик куда-нибудь закладывают после того, как он заплатил.

Вы узнаете, что такое легальные наркотики. Вы узнаете, что такое виртуальные казино, где рассчитываться принципиально можно только с помощью этого закона о деятельности по приёму платежей.

Чего не хватает этим людям? Им нужен закон о национальной платёжной системе.

Сейчас стоит проблема с обналичиванием. Дело в том, что организации, которые не являются банками, имеют недостаток наличных средств. Закон о национальной платёжной системе эту проблему решает. Создаётся мостик из телефона, из счёта телефонного, а не банковского. Это я намекаю тем, кто говорит, что надо рассчитываться через банковский счёт. Но закон о национальной платёжной системе разрешает перебрасывать деньги с телефонного счёта на электронные средства платежа. А дальше обналичивать. Вот это главное достижение закона о национальной платёжной системе. Всё остальное будет в подзаконных актах.

Спасибо.

ИНКИН С.Ю.

Можно комментарий?

Инкин, Банк СИАБ, Санкт-Петербург

Я представляю средний банк, который работает в области высоких и мобильных технологий. Мы пока единственный банк, который сертифицирован во всех возможных мировых системах, мы вторые после Альфа-Банка были сертифицированы. И хочу сказать, какие дебаты идут среди банкиров, которые занимаются в этой области.

Все ждут закон о национальной платёжной системе, потому что мы понимаем, что на сегодняшний день телекомы идут на рынок банковского сообщества. Идут без закона. Мы работаем в регламенте закона о банках и банковской деятельности. Это достаточно весомый, существенный закон. Телекомы этого не придерживаются. Банки не идут в сторону телекомов, потому что там есть практически 100-процентная монополия. Мы не будем сейчас говорить, но туда уже банковскому сектору не пройти.

Моё мнение, что на сегодняшний день неразвитость банковского сектора в области мобильных технологий, так называемых программ, которые могли бы покупать банки, устанавливать и предлагать своим клиентам, на руку сегодняшним мобильным операторам, электронным форматам общения. Я имею в виду Яндекс-деньги, Вэб-мани. Но когда через какое-то время будет создано значительное количество **приложений**, которые можно будет спокойно купить и присоединить к информационным банковским системам, я думаю, ситуация поменяется в корне. Потому что мы делали качественный и количественный анализ, я могу с вами поделиться. Люди не готовы держать денежные средства на счетах мобильных телефонов. Они не верят, потому что они кладут ровно то количество денег, с которым можно сделать трансакции. Я знаю, что в месяц плачу 3 тысячи рублей за телефон, 2 тысячи рублей еще за что-то и какое-то количество денег оставляю для ГИБДД, потому что у нас всегда штрафуют. Люди верят только банковскому сектору, потому что он защищён. И когда через какое-то время банковский сектор пройдёт этот этап, будет на рынке большое количество мобильных **приложений**, это 2014 год, а не сейчас, и не завтра, мобильные операторы, конечно, понемногу дальше будут двигаться.

Спасибо.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо за комментарий.

Пожалуйста, последний комментарий.

КУЗНЕЦОВ С.Б.

Спасибо, уважаемые коллеги. Я ни у кого не хотел отрывать время перед обедом, но вынудили.

Степан Кузнецов – Российская Национальная организация СВИФТ. Это объединение 550 российских банков, включая Центральный банк. Раз прозвучало мнение представителя менеджмента СВИФТ, хотелось бы озвучить и мнение российских банков, которые являются акционерами СВИФТа. Нами было подготовлено письмо, оно было направлено в адрес Сергея Михайловича Игнатъева, о том, что в настоящее время мы не видим чёткой воли со стороны СВИФТа на финансирование создания операционного Центра в Российской Федерации. Кроме того, мы видим различные вопросы относительно правового обеспечения, внутренних нормативных документов внутри СВИФТа касательно данного проекта.

Хотелось бы, чтобы, как и в платёжной системе, впереди шли какие-то нормативные акты, которые это регулировали, чтобы бизнес и регулятор диктовали свою волю всем остальным участникам, потому что это в наших

интересах. У нас был такой иностранец – господин Наполеон Бонапарт, который предпочитал сначала ввязываться в бой, а потом уже разбираться. Но у него, к сожалению, в России такой пример не прошёл.

Последний комментарий. Здесь много говорили о работе по законопроекту о национальной платёжной системе.

Я хотел бы отметить не только открытость Банка России, но и ту силу, с которой Банк России поддерживал финансовое сообщество, наших граждан, которые тоже должны быть защищены в отстаивании наших интересов. Я вчера общался с представителями депутатского корпуса. Мне кажется, что эта идея сейчас проходит. Надеюсь, что не сглажу.

Спасибо.

ИЗ ЗАЛА

Был один комментарий. Позвольте один вопрос.

У меня вопрос, по-видимому, господину из оператора мобильной связи. Если будет принят закон в той редакции, которая предполагается, считаете ли вы экономически справедливым внести изменения в закон о банках и банковской деятельности и в закон о связи, чтобы кредитным организациям разрешили заниматься услугами связи?

Спасибо.

ИБРАГИМОВ Р.С.

Да, считаю.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо.

Самый последний комментарий. Потом я подведу итог.

ПАЛСТЕРМАН СТИВЕН

Я хотел отреагировать на комментарий Степана Кузнецова. Да, российская организация СВИФТ приняла такое решение – отправить письмо Председателю Банка России без консультации со СВИФТом и, к сожалению, там появилась информация о стоимости создания такого Центра. Здесь, хочется сказать, что есть отдельные вещи, которые не всегда совпадают с реальностью. У нас – у СВИФТа есть прямые переговоры с Центральным банком. И мы считаем, что правильную информацию можно будет получить только от источника информации.

Спасибо.

БОНГАРТЦ ЙЕРГ

Спасибо всем большое за активное участие, спикерам огромное спасибо. Всем желаю успехов в дальнейших шагах. В трёх пунктах, о чём мы говорили. Я думаю, что все были согласны – да, у нас сейчас образуются правила игры. Всё становится более прозрачно, более понятно, в каких рамках мы можем и будем работать.

Тема инновации – важнейшая для дальнейшего развития. И она важна для того, чтобы создать домашний рынок России, и международную интеграцию Российского финансового рынка в соответствующую положительную позицию, которая здесь существует с клиентами – и розничными, и корпоративными, для того, чтобы Россия имела ту позицию в международной платёжной системе, которую она должна иметь.

Я думаю, что эта тема нас будет занимать ещё долгое время, может быть, мы даже организуем отдельную конференцию на эту тему, предложим коллегам из Центрального банка. Но, как здесь было озвучено, давайте мы

будем работать. Давайте посмотрим, как новые правила игры нам помогают, и будут влиять на ситуацию. И все ответственно к этому относятся. Будем обсуждать следующие практические шаги.

Ещё раз спасибо за внимание. Всем желаю приятно провести остаток конференции и сегодняшний бал банкиров.

(Аплодисменты)